

Е.В. Остапова

Лирика Н. Фролова

*Доклад на пленарном заседании
научной конференции аспирантов и студентов,
посвященной Н.А. Фролову.*

Литературное наследие Н.Фролова - это около 30 изданных стихотворений, поэма "Домна", драма "Шыпича" ([1, 2, 3]), а также переводы произведений А. Пушкина, И. Козлова, М. Горького.

Первые стихи, где заметно понимание поэтических законов, по признанию поэта, он начал писать будучи студентом Пермского университета в конце 20-х годов. "Учился я на физико-техническом отделении, а читал больше книги о поэзии и произведения поэтов", - пишет Фролов ([2]).

В большинстве случаев предмет поэзии Н.Фролова - пейзажи, характеризующие время и явления природы - весна, утро, летняя ночь, осенний дождь... Эмоциональный пафос воспроизведения пейзажей очень часто получает преобладающее значение, а сами образы природы становятся как бы средством его выражения и в значительной мере утрачивают свою собственную объективную характерность. Романтичность мирозерцания проявляется больше в смене настроений.

В большинстве случаев поэт создавал лирику обобщенно-эмоциональных впечатлений. Таковы стихотворения "Грездын гажа" ("Радостно в деревне"), "Тулыс" ("Весна"), "Асыв" ("Утро"), "Эжва вылын" ("На Вычегде"), "Романс". В каждом из них эмоциональный тон держится прежде всего на применении сквозных слов и их форм: серам (смех), кыа (заря), мойд (сказка), веж (зеленый, молодой), гажа (радостный), ворсны (играть), ловзыны (ожить), лöz (синий), гөрд (красный), еджыд (белый). Все они эмоционально окрашены, объединены значением радости. Можно отметить необычные находки в

области художественных средств: метафоры - “зіль ун” (трудолюбивый сон), “кыа - горд шөвк вöнь” (заря - красный шелковый пояс); Сравнения - “быгтö баддын бөрдысь ном” (как в иве плачущий комар). Одна из интересных особенностей поэзии в том, что ее язык предстает как упорядоченный особым образом, в том числе и на уровне фонем. Там, где обычные языковые связи неполны или не мотивированы, сильнее концентрируются фонологические связи. В произведениях коми поэта это прежде всего часто употребляемые звукоподражания: “зэльгö, тюргö, серöктö, дзользьö, гольгö, чышкö, вашкөдö, шивгö, тепкö, шылясис, шлюпкан, сяркья, варов”. Создается звонкий звуковой фон, сопровождающий описание природного явления.

“Фонологическая организация текста образует сверхязыковые связи, которые приобретают характер организации смысла” ([4] с.89). Показательно в этом плане стихотворение “Радостно в деревне”. Оно состоит из трех четверостиший, где все слова каждого стиха подобраны по принципу аллитерации. Повторяющиеся слоги дублируют лексическую семантику стихотворения:

го - го - гу
 сьы - сы - сы - сэ
 ло - лэ - ло - лу
 ув - ов - во - ва - ов - ве
 гу - го - го - го
 тэ - то - та - то
 бы - ба - бо
 вой - вор - вар - вой
 ся - се - сьы - шы
 ю - йö - йö - öй
 га - гу - гы

Весь текст представляет собой максимально насыщенное аллитерациями стихотворение, где рефреном звучит, образуя кольцевую структуру произведения, юношеский смех, тоже напоминаемый иными из созвучий всего текста.

Напряжение в стихотворении возникает и усиливается в звуковых волнах или циклах, образуемых серией однородных импульсов. Передаваемые звуками шепот листвы, пение эха, гогот, чередуясь и повторяясь, создают прочную ритмическую основу для интонационно сходных строк.

Здесь возможно предположение поэтического упражнения, так как звуковое перенасыщение слишком явное и недостаточно разработана лексика, видна излишняя открытость фонологических связей. Кроме частоты повторяемости одних и тех же фонем,

существенна повторяемость их позиций (в начале слов или стихов, под ударениями).

Наиболее ярко структурно-смысловое своеобразие лирики Фролова проявляется в произведениях, которые “погружены” в настоящее время. Таково, например, состоящее из четырех двустиший стихотворение “Осенний дождь”, где 8 глаголов первых пяти строк употреблены в настоящем времени и четыре последние - в прошедшем. Глаголы первой группы - “киссьö - шивгö, мыськö, тёпкö, бöрдö, киссьö - шöтö” - это очень тонко подобранные по экспрессии лексические синонимы. Бесконечность дождя усиливается с каждой новой строкой и достигает кульминации в пятом стихе, выраженном риторическим вопросом.

“Шылясис, тупкис, тöбис, пуксис” - тоже глаголы-синонимы, раскрывающие образ царства тьмы и безнадежности в осеннем пейзаже. Так, приемом градации и изменением временного употребления глаголов создается в стихотворении напряжение и передается безутешность, безнадежность бытия лирического героя.

Стихотворение “Откуда любовь?” формально организовано прошедшим временем. Повторяющийся вечный для человека вопрос и вечные в природе объекты жизни, к которым обращается лирический герой - ручей, солнце, цветок, птичка, ветерок, - создают каждый раз переход от прошлого к настоящему и переводят время действия лирического сюжета в план настоящего. Временные колебания имеют здесь как бы менее значительную амплитуду, и конец стихотворения дан уже в плане будущего времени: “Никогда сердце не устанет любить”.

Перу Фролова принадлежит редкое по гармонии оформления безглагольное стихотворение “Летняя ночь”. Впечатления от внешнего мира постоянно перемежаются друг с другом согласно неким внутренним душевным ассоциациям и связям, пока не переходят к полному слиянию в концовке.

Итог формируется как название явления природы: “Шоньд лола вой” (“Ночь с теплым дыханием”). Но поскольку два параллельных ряда - внешний и интроспективный - существуют в теснейшем взаимосплетении, то концовка воспринимается не только как пейзажный, но и как ярко выраженный психологический итог. В этом стихотворении как бы концентрируются и реализуются все эстетические принципы, которым следует лирик Фролов. Совершенствуется система фонологических связей: гармоничная мелодия летней ночи создается посредством ассонанса - волнообразно повторяющегося гласного “ö” и как бы передающего тихий восторг в последнем стихе тройного “o”; аллитерации - повтором слогов “сю -

ся - сё - сю”, посредством которого озвучивается тихий шепот ржи с ветром.

Что означает это стихотворение, построенное без единого глагола на сквозных синтаксических, почти параллельных, перечислениях и состоящее из 8 подлежащих и двух именных сказуемых?

Отсутствие глаголов означает, что в стихотворении ничего не происходит в плане объективного движения жизни, в нем дается лишь сплошное переживание лирическим “Я” некоего комплекса событий и явлений, которое слагается в ткань произведения, чтобы показать особый духовный состав бытия природы, являющийся и “особым сезоном души”. Для лирического героя Фролова уравновешенное, тихое, спокойное, теплое время - летняя ночь. Герой тяготеет к безмятежности, устойчивости, гармонии во всем. Синтаксически стихотворение оформлено как симметрически расположенные предложения. Рифма раскрывает внутреннее напряжение произведения: “югөр - вуджөр, лөнъ - вёнъ, юлөн - сюлөн, мойд - вой”.

В стихотворении - гармоническое сочетание синтаксических, лексических, звуковых возможностей родного языка. Воспринимается это короткое, но емкое произведение как образец совершенства художественной речи коми.

Поэзии Фролова характерно тяготение к безглагольным предложениям в начале стихотворения либо в конце. Например:

“Бела как снег черемуха”.

“Небо уж солнечно, сине”.

“Не милы мне серые дни”.

Концовки стихотворений подводят итог кратковременному, но интенсивному переживанию. Одновременно дорисовывается облик лирического героя, погруженного в счастливый момент.

Иногда стихотворения Фролова формально обходятся без слова “Я”, и, тем не менее, за формальной безличностью все равно стоит личность. “Конечной целью всякой конкретизации внутри лирического стихотворения является “портрет души” ([5]).

Прямой разговор от лирического “Я” необязателен. Авторский монолог - это лишь предельная лирическая форма. “Есть разные степени удаления от монологического типа, разные способы предметной и повествовательной зашифровки авторского сознания - от масок лирического героя до всевозможных “объективных” сюжетов, персонажей, вещей, именно с тем, чтобы он сквозь них просвечивал. Автор присутствует как лирическое отношение к вещам” ([6]).

В автобиографии Н.Фролов пишет: “В последние десять лет смог уделить поэзии слишком мало времени, т.к. много сил забрало составление учебников по высшей математике” ([2], с.6). И все же творчество поэта характеризует постоянный поиск новых поэтических

форм, жанров, поиск эстетических возможностей звуков родной речи, продолжающих лучшие традиции поэзии коми 20-х годов.

(слева направо) Н.А. Фролов, В.И. Лыткин, Я.М. Рочев, С.А. Попов

Н.Фролов - автор первого сонета (1940 г.), который был попыткой создания элегических произведений коми ("Романс").

Стихия Фролова - настоящее время, в котором он находит множество оттенков.

Архитектонический каркас стихотворений поэта прочен, поскольку на четкую метрическую схему симметрично повторяющихся стихов и строф накладывается система синтаксических повторов. Здесь находят себе место и живописные элементы, что создает основу для необычайного звукового богатства стихов.

Творения Н.Фролова представляют собой максимально насыщенные в звуковом плане произведения лирической поэзии. Его стихи - мощный звуковой поток, где к сплошному анафорическому повтору присоединяется "пение гласных", повторы согласных, звукоподражания. Концовка стихов тяготеет к безглагольным конструкциям. Лирический образ подчас зашифрован пейзажем, различными описаниями внешнего мира. Душа героя стремится к постоянству.

Художественно значительны произведения поэта, в которых доминируют эмоциональные впечатления от природы, настроения, порожденные ее свойствами и состояниями, а воспроизведение самих явлений природы служит не столько раскрытию ее характерных свойств, сколько выражению эмоциональных впечатлений героя.

В неразрывной связи человека с живой природой поэт видит высшую ценность жизни.

* * *

1. Фролов Н.А. Тувсов кадын. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1941. 125 с.
2. Фролов Н.А. Эжва дорын. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1958. 30 с.
3. Фролов Н.А. Эжва дорын. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985. 80 с.
4. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972. 270 с.
5. Сильман Т. Заметки о лирике. Сов. писатель. 1977. 223 с.
6. Гинзбург Л. О лирике. Сов. писатель. 1974. 406 с.